

К пятилетию со дня смерти

Алексей Максимович Горький

ГОРЬКИЙ—ПОЭТ

Любимый писатель советского народа

Еще многим кажется парадоксальным и необоснованным говорить о Горьком как о поэте. Все знают Горького как автора повестей и романов, как новеллиста и драматурга, как критика, теоретика и историка литературы, наконец, как публициста. Но и поэтическое наследие великого пролетарского писателя становится в последнее время предметом пристального внимания и изучения.

В беседе с писателем В. Ивановым в 1933 году на Капри М. Горький говорил: «Писатель не может не петь, не знать песен. Писать — это значит петь». Затем Горький признался: «А я каждый день стихи пишу». О своем влечении к стихам рассказывает Горький в автобиографической трилогии. В «Детстве» писатель вспоминает, как он невольно пересвистывал стихи, которые его заставляли заучивать наизусть, как он на чердаке распевал на церковные мотивы все, что приходило в голову. В повести «В людях» находим такие строки: «Я охотно упражнялся в стихосложении, легко находил рифмы, но почему-то стихи у меня всегда выходили юмористическими». В «Мои университеты» автор рассказывает: «Ночью я писал стихи о маниаке». О попытках писать стихи в этот период Горький вспоминал и в своих статьях: «О том, как я учился писать», «Беседы о ремесле», в очерке, посвященном писателю-народнику Н. Е. Петрову-Водкину-Кароницу.

На основании высказываний самого Горького можно говорить о казанской тетради стихов, в которой он записывал свои поэтические опыты до 1889 года, о второй тетради, содержавшей стихи 1889 года. Первую тетрадь Горький за 6—7 лет до своей смерти получил от своего старого казанского знакомого, бывшего студента духовной академии, и, очевидно, ее уничтожил. Вторая тетрадь стихов была потеряна еще в годы странствований. Уничтожена была Горьким и его юношеская поэма «Песнь старого дуба» после получения отрицательного отзыва о ней со стороны В. Г. Короленко. К этим годам относятся и лирическое стихотворение, посвященное М. И. Метлинной.

Период пребывания Горького в Тифлисе связан с новым взлетом поэтического творчества. Тетрадь, включавшая стихотворения тифлисского периода, была показана Горькому в 1933 году. Писатель уничтожил и эту тетрадь, но один лист вместе с еще одним стихотворением, выписанным на отдельный листок, были отосланы И. А. Груздеву. Эти стихи опубликованы Груздевым в его книге «Горький и его время». Высокая требовательность к своему творчеству приводила к тому, что Горький многие свои стихи уничтожал, многие сохранял лишь в архиве, не печатал в течение десятилетий, неоднократно перерабатывал и т. д. Но и самим Горьким опубликовано значительное количество поэтических произведений.

В 1892 году была написана стихотворная сказка «Девушка и смерть», напечатанная впервые лишь летом 1917 года. О величайшей философской и поэтической силе этого произведения говорит известная надпись

В 1895 году в «Самарской газете» был опубликован рассказ «О маленькой фее и молодом чабане», содержащий цикл стихов, объединенных единым замыслом. Большинство этих стихотворений выражают чувства и настроения борющихся между собой молодого чабана и маленькой феи. В этой сказке проблема любви обобщается как конфликт личного счастья и борьбы за свободу. В. Г. Короленко похвалил в этой легенде только стихи. Очевидно, поэтому Горький впоследствии ни разу не перепечатал сказку целиком, и неоднократно в печати встречались лишь песенка пастуха, прославляющая человека больших чувств, прославляющая Марко, бросившегося в море после потери любимого существа. Это стихотворение в лирическом плане выразило идеи «Песни о соколе», которая воспева «безумство храбрых» уже в плане героики. Заключительная песенка сказки дважды перелаживалась на музыку и пользовалась большой популярностью.

Образ сокола-борца появился в «Песне о соколе», напечатанной в «Самарской газете» в 1895 году, и сыграл большую роль в общественной жизни страны. Вместе с «Песней о буревестнике», напечатанной в 1901 году, это произведение стало своеобразной поэтической революционной прокламацией. Образы «Буревестника» были использованы В. И. Лениным в его исторической статье «Перед бурей». К опубликованным за подписью Горького поэтическим произведениям относятся стихотворения: «Прощай», «Черноморье» («Самарская газета», 1895 год), «Баллада о графине Элен де-Курси» (написана в начале 90-х годов, в печати появилась в «Летопис» в 1917 году). В архиве Горького найдено свыше 60 стихотворений, ни где и никогда не публиковавшихся в печати. Ознакомление с ними значительно дополнит наши представления о Горьком как о поэте.

Но кроме стихотворений и поэм, опубликованных Горьким и найденных в архиве, исследователи насчитывают свыше 100 поэтических произведений, вложенных в уста отдельных персонажей рассказов, повестей, романов и пьес. Сам Горький,

неоднократно отрицательно высказывавшийся о своих стихах, писал Г. А. Вяткину в 1935 году: «Верно, я грешил, стихи писал и немало писал, и всегда очень дубовато. Понимая сие и будучи правоверным прозаиком, я уничтожал их, печатал же в молодости лет — по легкомыслию, а позднее — лишь в случаях крайней необходимости и когда мог оклеветать кого-либо из героев, будто бы — это его, а не мои стихи». Из поэтических произведений, вложенных в уста персонажей, около 50 лирических стихотворений и не менее 25 песен. Эти стихи полнее раскрывают характеры героев, являются часто поворотными моментами в развитии сюжета, придают эмоциональное звучание идеям произведений. Например, в отдельное издание повести «Трое» Горький включил три законченных стихотворения и приписал их авторство одному из персонажей — Павлу Грачеву. В повести «Варенька Олесева» Бенковский декламирует стихи. В «Рассказе Филиппа Васильевича» включено стихотворение, вложенное в уста юноши-дворянина, приписаны стихи Фомину в «Рассказе об одном романе», Иноккову — в романе «Жизнь Клима Самгина» и т. д.

В «Городке Окурове» выведен поэт-самородок Сима Девушкин. Его стихи в целом могут составить отдельную поэму. Круг этих стихов очень разнообразен, и все они ярко дополняют характеристику городка и его обитателей. В стилистике отдельных стихов Симы Девушкина легко проследить традиции старинных вирш конца XVIII — начала XIX века или элементы мещанской лирики, и все это демонстрирует исключительный стилизаторский талант и незаурядную технику Горького. Большую популярность имели пародии Горького на упадочную литературу, олицетворенную им в образе Смертьяшкина. Известно, что в сказке о Смертьяшке имеется в виду поэт-символист Ф. Сологуб с его кладбищенской лирикой. Это вызвало специальную переписку Сологуба с Горьким. В сказке выведены образы литературной богемы, промышленной в годы реакции декадентщины. Десять

стихотворений, вложенных в сказку, создают особый литературный жанр.

Ярким образцом художественной стилизации являются стихи Калерии и Власа в пьесе «Дачники», стихи Лизы и Вагина в пьесе «Дети солнца». Стихотворение «Эдельвейс» из «Дачников» воскрешает традиции лучших стихотворений в прозе, оно охотно читалось на концертах, и неоднократно на эти слова писались музыкальные композиции.

По жанровым признакам в поэтическом наследии Горького большое место занимает лирика. Но много внимания уделял Горький и стихотворным шуткам, особенно в последние годы своей жизни. Юмористическая поэзия Горького также разнообразна. Здесь встречаются баллады, поэмы, послания, пародии, эпитафии. Отдельные произведения этого цикла наполняли домашний рукописный журнал сорентийского периода (1925—26 гг.). К ним относятся юмористическое стихотворение «Артишок», «Поэма о халифе Али Гассане» и др.

Тема поэтического наследия Горького только начинает разрабатываться советским литературоведением. Но уже сейчас установлено, что поэзия Горького охватывает самые различные жанры и виды: поэмы, сказки, баллады, песни, частушки, пародии, эпитафии. Большое место в этом наследии занимает любовная и гражданская лирика. Встречаются опыты переводов (например, стихов белорусского поэта Янки Купала), поэтические пейзажи. Многие стихи складывались под влиянием народной поэзии. Результаты работы Горького над стихами сказались в достоинствах его прозаических произведений, в их музыкальности, напевности и ритмичности. Изучение этих стихов представляет большой интерес не только потому, что они проходят через всю биографию Горького. Изучение поэзии Горького — существенная тема в общем изучении писателя, ибо эта поэзия представляет и самостоятельную ценность и оказала глубокое и органическое влияние на все творчество гениального художника революции.

Ис. КАЦ.

Горький поистине исполинская фигура, писатель мирового масштаба, его имя известно десяткам и сотням миллионов людей, говорящих на всех языках мира. Произведения Горького изданы в сотнях тысяч и миллионах экземпляров.

Во всех школах Советского Союза миллионы учащихся изучают произведения Горького и на образах его отважных героев — Пелагеи Ниловны, Павла Власова, Данко и т. д. — воспитывают у себя любовь к социалистической родине, любовь к своему народу, к коммунистической партии и жгучую ненависть ко всем эксплуататорам и тунеядцам.

Многие учащиеся нашего Тумановского района, готовясь к детской художественной олимпиаде, выучили наизусть для декламации и чтения отрывки из произведений и целые произведения великого писателя.

Так, учащиеся Тумановской средней школы подготовили монолог Сатины из пьесы «На дне», отрывок из сказки «Старуха Изергиль» о герое Данко, отдавшем жизнь за счастье своего народа. Некоторые ученики этой же школы подобрали альбомы из иллюстраций о Горьком.

В Ермолинской средней школе организуется массовый просмотр диапозитивов по произведениям Горького с разъяснением демонстрируемых иллюстраций. Не так давно коллектив учителей и учащихся выступил в районном клубе поселка с песней «На дне», которая произвела большое впечатление на зрителей.

Учителя и учащиеся Вырубовской школы подготовили выставку, посвященную творчеству Алексея Максимовича. В стенных газетах многих колхозов и сельсоветов написаны статьи о писателе, помещены его портреты и отзывы о его произведениях.

Все это свидетельствует о том, что творчество Горького проникло в самую гущу народа и стало достоянием миллионов.

Просматривая абонементные карточки читателей районной библиотеки, от души радуешься, что исполнились пророческие слова поэта Некрасова, мечтавшего о распространении художественной литературы среди широких народных масс.

Так, колхозник П. В. Хохлов из колхоза «Порубино», Вятковского сельсовета, прочитал повесть Горького «Фома Гордеев», роман «Мать» и «Жизнь Матвея Кожемякина».

Семидесятилетний колхозник В. Коркин из колхоза «Волна социализма», Тумановского сельсовета, прочитал роман «Дело Артамоновых», «В людях» и несколько мелких рассказов Алексея Максимовича.

Рядовой колхозник Г. А. Арсентьев из колхоза «Сталинский путь», Серго-Ивановского сельсовета, также интересуется творчеством «буревестника русской революции». Он прочитал пьесы Горького «Мещане», «Враги»,

На основании высказываний самого Горького можно говорить о казанской тетради стихов, в которой он записывал свои поэтические опыты до 1889 года, о второй тетради, содержавшей стихи 1889 года. Первую тетрадь Горький за 6—7 лет до своей смерти получил от своего старого казанского знакомого, бывшего студента духовной академии, и, очевидно, ее уничтожил. Вторая тетрадь стихов была потеряна еще в годы странствований. Уничтожена была Горьким и его юношеская поэма «Песнь старого дуба» после получения отрицательного отзыва о ней со стороны В. Г. Короленко. К этим годам относится и лирическое стихотворение, посвященное М. И. Метлиной.

Период пребывания Горького в Тифлисе связан с новым взлетом поэтического творчества. Тетрадь, включавшая стихотворения тифлисского периода, была показана Горькому в 1933 году. Писатель уничтожил и эту тетрадь, но один лист вместе с еще одним стихотворением, выписанным на отдельном листе, были отосланы И. А. Груздеву. Эти стихи опубликованы Груздевым в его книге «Горький и его время». Высокая требовательность к своему творчеству приводила к тому, что Горький многие свои стихи уничтожал, многие сохранял лишь в архиве, не печатая в течение десятилетий, неоднократно перерабатывая и т. д. Но и самим Горьким опубликовано значительное количество поэтических произведений.

В 1892 году была написана стихотворная сказка «Девушка и смерть», напечатанная впервые лишь летом 1917 года. О величайшей философской и поэтической силе этого произведения говорит известная надпись товарища Сталина, сделанная 11 октября 1931 года: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете (любовь побеждает смерть)». «Девушка и смерть» дает новое разрешение «вечной» темы о любви и смерти. Оптимистические и жизнеутверждающие идеи сказки призывали к раскрепощению человеческой личности, к ликвидации трагических разрывов поединка между любовью и смертью.

Горького поэтическим творчеством относятся стихотворения: «Прощай», «Черноморье» («Самарская газета», 1895 год), «Баллада о графине Элен де-Курси» (написана в начале 90-х годов, в печати появилась в «Летопис» в 1917 году). В архиве Горького найдено свыше 60 стихотворений, ни в печати, ни никогда не публиковавшихся. Ознакомление с ними значительно пополнит наши представления о Горьком как о поэте.

Но кроме стихотворений и поэм, опубликованных Горьким и найденных в архиве, исследователи насчитывают свыше 100 поэтических произведений, вложенных в уста отдельных персонажей рассказов, повестей, романов и пьес. Сам Горький,

его опитатели. В стилистике отдельных стихов Сими Девушкина легко проследить традиции старинных вирш конца XVIII — начала XIX века или элементы мещанской лирики, и все это демонстрирует исключительный стилизаторский талант и незаурядную технику Горького. Большую популярность имели пародии Горького на упадочную литературу, олицетворяющую им в образе Смертишкина. Известно, что в сказке о Смертишкине имеется в виду поэт-символист Ф. Сологуб с его кладбищенской лирикой. Это вызвало специальную переписку Сологуба с Горьким. В сказке выведены образы литературной богемы, промышлявшей в годы реакции декадентщины. Десять

го поэта Янки Купала) поэтические пейзажи. Многие стихи складывались под влиянием народной поэзии. Результаты работы Горького над стихами сказались в достоинствах его поэтических произведений, в их музыкальности, напевности и ритмичности. Изучение этих стихов представляет большой интерес не только потому, что они проходят через всю биографию Горького. Изучение поэзии Горького — существенная тема в общем изучении писателя, ибо эта поэзия представляет и самостоятельную ценность и оказала глубокое и органическое влияние на все творчество гениального художника революции.

Ис. КАЦ.

Репродукция с рисунка художника Ф. Литвинова: А. М. Горький.

Фотохроника ТАСС.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БУРЕВЕСТНИК

НИКТО из крупных писателей нашей страны, да и в других странах, не знал так близко жизнь «низов» народа при капитализме, — говорил тов. В. М. Молотов в речи, посвященной памяти Горького. — Никто из них не пережил на себе самом столько жестокостей и гнусностей со стороны господ-эксплуататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных полневольным трудом и забытых гнетом капитала, как наш Горький, у которого все это вывало непримиримость и революционную ненависть к капиталистическому строю и беззаветную веру в освободительную силу коммунизма.

Горький развернул в своих произведениях всеобъемлющую картину разрушения человека и человечности в капиталистическом мире. Со страниц горьковских произведений вставали образы людей, сломанных волчьим укладом жизни, выброшенных на «дно», заживо погребенных. Вспомним, например, «Страсти-подлости» — рассказ о страшном оскорблении детства и материнства в мире, который враждебен всему человеческому.

Разоблачение ужасов капитализма в творчестве Горького отличалось такими особенностями, такими новыми чертами, каких, разумеется, не могло быть даже у самых гениальных писателей прошлого.

Никто из них не мог указать первопричину унижения и оскорбления человека в буржуазном обществе и пути борьбы с этим строем. Труд для Горького был самым высоким, самым прекрасным проявлением лучших че-

ловеческих сил и способностей. Труд создавал самого человека, определял его отличие от животного. И если труд не пенится, если в капиталистическом мире он отчужден от человека, превращен в товар, то не пенится и человек, и вся жизнь становится бесчеловечной. Такова была истина, художественно открытая Горькому помогло учение марксизма-ленинизма. Все проблемы гуманизма, борьбы за освобождение человека неразрывно соединились для Горького с борьбой рабочего класса за освобождение труда. Художники прошлого рисовали только отрицательные, мрачные стороны капитализма. Горький ясно увидел, что в недрах капиталистического общества созревает великая враждебная этому обществу сила.

В этом и заложено объяснение художественной «тайны» Горького — поразительного сочетания в его произведениях, казалось бы, столь несоединимых вещей: изображения «свиных мерзостей быта» с глубокой, светлой радостью жизни, пронизывающей все горьковское творчество. В самом деле, как много угнетающе жестокого, бесприсветно тоскливого изображено в знаменитой автобиографической трилогии — «Детство», «В людях», «Мои университеты»! Сколько здесь картин глумления над личностью, какое обилие человеческого горя сосредоточено в этих произведениях! И все же мы видим за всем этим сверканье ослепительно ярких красок жизни, блики солнца и хорошо чувствуем, что дело здесь в могучей творческой силе трудового народа, выраженной Горьким. Повести о жизни мальчика, затем подростка и юноши Алеша Пешкова были одновременно и повестями

о русском трудовом народе, о его оплренности, о его — по словам Горького — «фантастической талантливости». Лучшие писатели прошлого видели в труде главным образом жертву, несчастного, забытого, угнетенного человека. Горький понял мощь трудового большинства человечества. Он увидел ее прежде всего в труде. Описание труда у Горького глубоко своеобразно и замечательно тем, что труд предстает как могучая революционная сила. Даже простой, неквалифицированный труд волжского грузчика вырастает в произведениях Горького в героическую симфонию сил, творческого богатства народа, революционной страсти.

Всем своим творчеством Горький доказывал, что ничто не может противостоять силе трудового человечества, что эта сила способна сотворить любое чудо, снести со своего пути любое препятствие. Горький страстно хотел воспитать в каждом трудящемся человеке сознание этой мощи, вызвать в нем «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе». Горький утверждал идеал наступательного человека, способного к борьбе. В этом сказало великое историческое чутье нашего Горького, певца грядущей победы коммунизма во всем мире.

Горький начал свою литературную жизнь на крутом переломе истории. Наступала эпоха империализма, эпоха войны и революций, приближалось решающее столкновение двух миров. В обоих лагерях — и в лагере буржуазии и в лагере пролетариата — с небывалой остротой осознавалась потребность силе противопоставить силу. У буржуазии не осталось за душой ни-

чего, кроме физической силы, голого насилия.

Уже Ницше хорошо понял это и взял на себя роль воспитателя «сильных людей» буржуазии, откровенно выдвинув идеал «белокурой бестии», рабовладельца, колонизатора, конкистадора, по-своему «цельного» субъекта, отказавшегося от каких бы то ни было «перевитков» гуманизма, от человечности. «Философия» Ницше была ответом буржуазии на расширение и рост рабочего движения. «Хозяева» отбрасывали всю прежнюю гуманистическую фразеологию, все традиции либерального «прекрасного

Трудовое человечество ответило на открытую буржуазией войну против гуманизма появлением в литературе грандиозной фигуры Горького.

Звериной силе буржуазного мира рабочий класс противопоставил воинствующий гуманизм, неотделимый от борьбы, выковывающий новых людей — могучих, дерзких, не представляющих себе жизни без борьбы, знающих, что такое сила, и желающих быть сильными.

Ницше говорил «слабому»: «слабому» толкну!

Горький говорил «слабому»: осознай свою силу — и будешь сильным!

В своих «Беседах о ремесле» Горький писал, что ницшеанскому принципу «падающего толкни» он уже в молодые свои годы противопоставил принцип «восстающего поддержи». В самом деле, уже в сказках старухи Изергиль развенчивались индивидуализм, хищничество, ницшеанский «сверхчеловек» в образе отщепенца Ларры и утверждался образ Человека с большой буквы, воплощенный в юноше Данко. Ларра был близок той худой «бестии», которую воспева-

Ницше, и Горький покарал Ларру жестокою карой.

В дальнейшем горьковский героический образ наступательного человека, непримиримого борца за счастье людей, предстал уже не как легендарно-романтический Данко, а как вполне реалистические образы революционного пролетария Нила, героя пьесы «Мещане», большевика Синцова и других героев пьесы «Враги», Павла Власова и других большевиков из повести «Мать» и т. д. Все эти образы были овеяны той же романтической подвига и мужественной любви к людям, тем же пафосом наступления на все темное, душное, тесное, враждебное человеку.

В пьесе «Враги» противостоят друг другу люди и не-люди. Эта тема развигается во всем ходе пьесы, во множестве реплик, во всех взаимоотношениях действующих лиц. Тема неизбежности окончательного извержения, одичания буржуазии принадлежит к числу постоянных, коренных тем и художественного творчества и публицистики Горького.

Не случайно, разумеется, один из героев повести «Мать» перефразирует знаменитый лозунг международной пролетарской солидарности; он говорит: «Люди всех стран, соединитесь!»

Горький создал галерею портретов хозяев капиталистического мира и их слуг. Все эти портреты отличаются индивидуальным своеобразием, но в каждом из них так или иначе развигается тема утраты буржуазией человечности. Причину этого одичания Горький видел в том, что «капитализм «все, что мог, уже совершил» и ныне является раковой опухолью трудового человечества... Капиталисты — международная организация грабителей, убийц».

Кровавое безумие всей той жизни,

которую создает капитализм эпохи упадка, с замечательной силой изображено в четвертой части «Жизни Клима Самгина». Образ бандита финансового капитала, участника международной банковской шайки, Захара Бердников является классическим портретом паразитарной империалистической буржуазии. Эта буржуазия способна только на организацию убийства и разбоя. — Банкир родит бандита, — указывал Горький. Бердников спокойно признается в том, что банкир способен дать деньги на устройство землетрясения, если это принесет хороший процент.

В статье «О культурах» с великой силой презрения и ненависти Горький говорил о безумии империалистической буржуазии:

«Идиотическая преступность буржуазных драк становится особенно отвратительна, когда подумаешь о том, какое огромное количество умного, ценнейшего труда, металла, изобретательства истреблено лавочники вчера, истребят завтра. Сколько городов, фабрик, заводов будет разрушено в пыль и прах, сколько будет потоплено прекрасные сделанные корабли, испорчено земли. Будет истреблено множество детей. В конечном итоге преступное безумие класса жирных людей сводится к тому, что они заставляют рабочих, крестьян, интеллигентов работать на истребление результатов работы и на взаимное саморазрушение».

В знаменитой статье «С кем вы, мастера культуры?» Горький сравнивал современную буржуазию с чумой: «Чума тоже была почти нормальным явлением средних веков, но чума почти исчезла, и теперь роль ее на земле исполняет буржуазия».

Какую роль еще может выдвинуть

в свою «идеологическую» защиту современная буржуазия?

«Расовая теория — последний «идеологический» резерв издыхающего капитализма», — указывал Горький.

Расовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества.

Свою классическую статью «Пролетарский гуманизм» Горький заканчивал выражением радостной уверенности в близости великой очистительной грозы; Горьким при этом руководило то же чувство, которое предвещало ему в свое время гордые строки «Буревестника».

По всему складу своего характера Горький был бойцом. В одной из статей последних лет он сказал, что он, старик, пойдет рядовым бойцом в тот бой, который предстоит Красной Армии.

Горький жил и умер, как боец, погибнув на священном боевом посту. Мировая буржуазия смертельно ненавидела Горького именно за то, что он был непримиримым борцом против капитализма, воспитывал в трудящихся всего мира волю к борьбе, наступлению, за то, что он был любим всем трудовым человечеством.

Наемные убийцы, состоявшие на жалованье у наиболее подлых, наиболее одичавших «хозяев» капиталистического мира, убили Горького. Но во всем мире звучит могучее, правдивое слово нашего Горького и слышен гордый его клич: «Пусть сильнее трясет буря!».

В. ЕРМИЛОВ